Меган зашла за мной примерно за пять минут до начала собрания. Это довольно хорошо: она заставила меня перестать размышлять о том, действительно ли художнице нравились хорошо одарённые (в определённых местах женщины) или главная героиня на самом деле – человекоподобный робот и нуждается в таком количестве открытой кожи, чтобы её источник питания не перегревался.

– Ты идёшь? – спросила Меган, стоя у двери.

– Э-э… да, – пробормотала я. Поспешно сохранив документ и заблокировав компьютер, я встала и спросила. – Как думаешь, о чём сегодня будет собрание?

– Я не слышала ничего, чего бы не было написано в электронном письме, – призналась Меган. – Но если бы мне пришлось гадать, я бы поспорила, что это как-то связано с творческим отпуском мистера Сальваторе и, возможно, с новым парнем.

– Новый парень? – это не предвещало ничего хорошего. В этих двух словах содержались три мои наименее любимые вещи: что-то новое, личность и «парень» в придачу.

– Да, – сказала Меган. – Я видела, как он несколько раз входил и выходил из кабинета мистера Сальваторе. Но он мог бы просто заменить Кэтрин.

Я нахмурился. Кэтрин – секретарь и помощница мистера Сальваторе, но когда её босс ушёл в свой необъявленный отпуск, она перестала приходить на рабочее место. Меня это устраивало; не особенно-то эта девушка мне нравилась. Справедливости ради, хотя бы отчасти это потому, что всякий раз, когда мистер Сальваторе беспокоился о сроках, он натравливал на нас Кэтрин. Я знаю, что Меган и Кэтрин прекрасно ладили. Они даже несколько раз ходили вместе в город, и именно Кэтрин затащила Меган в клуб «Сияние».

Однако у меня не получилось спросить Меган хоть что-нибудь о новом парне, потому что к тому времени мы добрались до комнаты отдыха, и там оказалось слишком людно, чтобы разговаривать так, чтобы никто другой не подслушал. Конечно, они заняты своими собственными разговорами, но в целом я довольно застенчива. Мне удалось забиться в дальний угол. Удручающе далеко от выхода, но рядом со мной стояла Меган, и она служила надёжной изоляцией моей персоны от всех остальных. Честная сделка. Я всё равно могла видеть кого угодно, если только встану на цыпочки…

Первым, кто привлёк моё внимание, был, конечно же, мистер Сальваторе. Он стоял в первых рядах толпы. Несмотря на невысокий рост, начальник обладал такой осанкой, которая притягивала взгляд. Он довольно стройный, с бледной кожей и тёмными волосами. Он всегда носил костюм, и всегда говорил со слабым акцентом, который словно кричал: «Привет! Я родом из одной из таких сексуальных стран, как Италия или Испания! Пожалуйста, позволь мне заняться с тобой любовью экзотическими и заграничными способами». А ещё холодные, свирепые серые глаза. И хотя его акцент всегда был вежливым в своих «соблазнительных нотках», его взгляд, казалось, всегда говорил: «Теперь на колени, шлюха». Кроме того, он смотрел прямо в глаза тому, кто говорит, так что я старалась не высовываться.

Поскольку Меган заслоняла меня своей спиной, взглядов ей доставалось значительно больше, чем мне. Я вздрогнула: ощущение не из приятных. У меня никогда не было мужчины, который смотрел бы на меня с похотью в глазах, но я видела, что многие так смотрели на Меган. И это именно то, что делал мистер Сальваторе. Я сделала пометку в мозгу: надо купить моей подруге крестик. И запасной баллончик с перцовым аэрозолем для её брелка. Чисто на случай, если у последнего, который я ей дарила, истёк срок годности или что-то в этом роде. О, а ещё

несколько деревянных кольев. Этот человек был жутким. Жуткий вампир-сердцеед! С акцентом на слове «жуткий».

Но я не думаю, что Меган хотя бы заметила это. Она была слишком занята, разглядывая парня рядом с мистером Сальваторе. «Новый парень», как я догадалась. Я не могла толком разглядеть его, потому что он сидел, а на пути стояло слишком много других людей. Вставать на цыпочки – слишком рискованно, потому что взгляд мистера Сальваторе не дремлет…

Как раз в тот момент, когда я подумала об этом, мистеру Сальваторе удалось оторвать взгляд от Меган и окинуть им остальную часть комнаты.

– О, отлично, – сказал он. – Похоже, все здесь. В таком случае давайте начнём.

В комнате быстро воцарилась тишина.

– Я хотел бы начать, – продолжал наш начальник. – Со слов благодарности. Несмотря на моё внезапное исчезновение и лишь прерывистое общение, вы сохранили этот бизнес живым и процветающим в нынешние трудные экономические времена. Я и мечтать не мог о лучшей команде. Безмерно горжусь всеми вами!

Он прочистил горло, прежде чем продолжить:

– То же самое нельзя сказать о себе, и я чувствую, что обязан всем вам объясниться. Я не говорю «извиниться», потому что обстоятельства, всё-таки, были неизбежны. В любом случае… я приболел, если так можно сказать.

Мужчина неловко переступил с ноги на ногу и глубоко вздохнул:

– В начале этого года я перенёс приступ, достаточно серьёзный, чтобы потребовалась госпитализация. Большую часть прошлого года я провёл в процессе лечения и посещения различных специалистов. Хотя сейчас я чувствую себя настолько хорошо, насколько это вообще возможно, вероятность нового приступа считается довольно высокой, если я не устраню определённые стрессовые факторы из своей жизни… но и в этом случае ничего нельзя сказать наверняка. Поэтому, по настоянию моих врачей, я выйду на пенсию в конце этого года и перееду в загородный дом. Поближе к специалистам, опыт которых мне необходим.

Мистер Сальваторе поднял руки прежде, чем в его аудитории смог раздаться хотя бы один голос:

– Пожалуйста, ребята. Я знаю, что это неожиданно и что до конца года осталось всего несколько дней. Вот почему я настоял, несмотря на протесты моих врачей, на возвращении: чтобы привести все дела в порядок. Я не намерен снова оставлять вас в беде, без направления и лидера.

Мистер Сальваторе отступил назад и указал на свою сторону:

– Это Ганс. Он старый друг семьи и согласился взять на себя руководство этим предприятием и выполнять мои обязанности, поскольку я больше не могу, – мне показалось, что в его голосе прозвучала определённая горечь.

Но потом встал «новый парень», и я отвлеклась. Я описывала мистера Сальваторе как жуткого сердцееда, потому что, несмотря на то, что он смотрит на людей так, будто они должны быть прикованы цепями в его подвале, сам он – очень привлекательный мужчина. Но если мистер

Сальваторе – сердцеед, то Ганс – настоящая остановка сердца. И ему удавалось делать это, будучи настолько полной противоположностью мистеру Сальваторе, насколько это вообще возможно.

Во-первых, Ганс очень высокий. Когда он встал, то возвышался над всеми нами. Во-вторых, хотя он имел тонкую талию, его плечи очень широкие, а мускулы – крепкие. Он сложен, как перевёрнутый равнобедренный треугольник на ногах – звезда лёгкой атлетики, ставший бодибилдером. В-третьих, Ганс моложе мистера Сальваторе. Как по мне – ему, кажется, чуть больше тридцати. Растрёпанные светлые волосы и ясные голубые глаза, которые весело блестели, когда он улыбался. О, и точёная челюсть, соответствующая его скульптурному телосложению. Да: скульптурному. Этот человек – просто влажная мечта древнегреческого ремесленника о Геркулесе. А Ганс одет в простую белую футболку и синие джинсы, что придавало ему вид приземлённого, трудолюбивого соседского мальчика, что совершенно не вязалось с учтивой, элитарной экзотичностью мистера Сальваторе.

– Привет, – сказал Ганс. – Приятно наконец-то встретиться со всеми вами.

И это стало настоящим кайфом: у него был акцент! Хотя не такой, как у мистера Сальваторе. Акцент нашего начальник культурный, утончённый и соблазнительный. Акцент Ганса наводил на мысль о ближайшем баре с кружками, полными дешёвого пива, которые залпом пьют мужчины, считающие секс с пышногрудыми девушками спортом на выносливость, в который лучше всего играть один на один где-нибудь в поле на вершине утёса с видом на бурное море в полночь. Они, вероятно, вели счёт последовательным оргазмам и сколько именно времени им удалось заниматься «спортом» вплоть до секунды… и определённо такие мужчины должны играть не на жизнь, а на смерть.

Я не знаю, существует ли такое место – может быть, Швейцария? Я вполне готова признать, что испытываю географические трудности и прихожу в ужас от самой идеи путешествия. Но если бы кто-то другой поехал в отпуск в родной город Ганса, я бы с удовольствием попускала слюни над их слайд-шоу, когда они вернутся.

Наш кандидат в начальники, не подозревая о моих мыслях, широко улыбнулся, прежде чем продолжить:

– Мистер Сальваторе был моим наставником в течение довольно долгого времени, и я польщена доверием, которое он мне оказал. Он также много рассказывал мне о своём бизнесе и сотрудниках, готовя меня к принятию бразды правления, и я уверяю вас, что у меня есть чёткое представление о моих предстоящих управленческих обязанностях. Тем не менее, мистер Сальваторе согласился оставаться на связи в течение первого года после выхода на пенсию – и, со своей стороны, я не буду удовлетворён своей работой, пока не разберусь в деталях всего рабочего процесса. Я хочу убедиться, что могу сделать больше для облегчения вашей превосходной работы, чем просто держаться подальше от вас, – Ганс снова улыбнулся, и несколько человек одобрительно хихикнули. – С этой целью я намерен провести следующие несколько дней, сидя с каждым из вас по очереди. В течение этого времени, пожалуйста, не рассматривайте меня как своего будущего босса. Думайте обо мне как о неопытном новобранце… ах, да – невежественном стажёре, нуждающемся в руководстве. Моя цель – разобраться в каждой из ваших обязанностей, чтобы я могла делать всё необходимое, чтобы помочь вам продолжать закреплять успехи. Спасибо вам.

Он взглянул на мистера Сальваторе, который кивнул ему в ответ. Затем Ганс отступил назад, и босс снова занял центральное место:

– Я знаю, это кажется вам неожиданным, – сказал мистер Сальваторе. – И даже более – я уверен, что это так. Если у вас есть вопросы, пожалуйста, найдите время, чтобы посетить меня в моём офисе. Боюсь, наш разговор уже слишком затянулся… – он вздохнул, но потом оживился. – Однако, прежде чем мы прервёмся, я хотел бы затронуть ещё одну вещь. Новогодняя вечеринка в офисе совпадёт с моим официальным уходом на пенсию, и я был бы очень признателен, если бы увидел там каждого из вас, особенно руководителей отделов и команд. У меня есть ряд бонусов, которыми я хотел бы воспользоваться, чтобы выразить свою благодарность за то, что в эти трудные и неловкие времена всё шло так гладко.

Он улыбнулся:

– Как всегда, открытый бар. Я договорился с местными компаниями такси и покрою расходы на проезд как туда, так и обратно. Вечеринка начнётся в десять вечера, но я намерен продолжать её до рассвета. Каждый должен встретить Новый Год, как полагается, поэтому, даже если вы празднуете полночь вне офиса, нет причин не воспользоваться услугами такси и не заехать, чтобы окончательно попрощаться, – он улыбнулся, но улыбка показалась слабой и болезненной. – Спасибо вам всем. Я был очень рад работать со всеми вами.

http://tl.rulate.ru/book/1594/2720337